

беспрерывно ищут страну, куда можно переселиться и сночнее устроиться. Для этого посылаются не только отдельные лица, но и целые группы в страны обеих Америк. Как меня называют серьезные люди, если я скажу, что эти уезжающие русские и оставшиеся их братья здесь желают вести Америку на Европу?

Относительно сочувствия «майданщиков», «бедным китайцам», страдающим от жестоких японцев ничего не скажешь. Что поделаешь, когда у людей такие любвеобильные сердца! Скажу только, что московская «Правда» или парижская «Юманитэ» гораздо лучше пишут о страданиях «бедных китайцев». Плач этих газет я отлично понимаю, ибо огромная часть Китая уже находилась в руках большевиков, имелся там уже свой «советский Китай» со столицей в Кантоне, насчитывающий сто миллионов населения. Большевики там были хозяевами, торжествовали и подбирались к Японии. Но, вот, «злые японцы» не пожелали ждать воцарения большевицкого царства на всем востоке и решительными действиями изгоняют их оттуда. В этой перепалке, естественно, страдают несчастные китайцы. Поэтому плачут китайцы, но больше всего плачут большевики. Это вполне понятно. Но зачем «майданщики» плачут из за Китая?

Меня меньше всего беспокоит китайское несчастье. Больше всего беспокоит вопрос — удастся ли Японии изгнать большевиков из пределов Китая, уничтожить их влияние на востоке? Тем самым всему миру показать внутреннее бессилие советской власти, что немедленно поколеблет почву и на западной окраине С. С. С. Р. и облегчит дело освобождения наших братьев на Дону, на Кубани.

У казаков перед этим главным вопросом должны бледнеть все другие вопросы и интересы.

Что же касается «татарского ига», то смело могу сказать, что «майданщики» с этим вопросом мало знакомы и говорят по избитой русской исторической шпаргалке.

Во-первых, «трехсотлетнее татарское иго» распространялось не на всех «белых», а существовало только в пределах нынешней России. Было ли это иго для тогдашних русских людей раем, сказать трудно, но в плане историческом, государственном и отчасти идеологическом татарское иго для России явилось большим счастьем. На эту тему можно написать целый трактат. Одно несомненно: не будь татарского ига, не подними Золотая Орда своим авторитетом своего подданного — московского князя над другими русскими удельными князьями, то, смело можно сказать, еще много веков продолжалась бы междоусобная борьба между удельными князьями и большой вопрос — создалась ли бы Российская империя?

Скажут, что эта империя была большим злом для многих других народов. Не спорю. Я говорю это только к тому, что для белых русских, долго бывших под «татарским игом», это было великой школой и огромной государственной помощью.

Заканчивая свое «слово», заявляю, что впредь я ни одной строчки с демагогией о расовом различии печатать на страницах журнала не буду. Если подобные вещи поступят, то я спокойно буду бросать их в корзину.

Шамба Балинов.

К вопросу о социальной помощи престарелым, больным и немощным

К нам, в Риуперу (Изер) приезжал наш старичник, С. Б. Аршинов, который, в меру своих возможностей, следит за жизнью своих братьев-эмигрантов, и сделал нам сообщение по поводу новых декретов-законов и о праве пользования социальной помощью нашими престарелыми, больными и немощными братьями.

Этот вид помощи установлен законом — *Payement d'une allocation mensuelle à domicile ou placement dans un hospice publique ou privé.*

Кто желает пользоваться этой помощью должен обращаться в «Бюро д'ассистанс публик» с соответствующей просьбой. Ответ приходит че-

рез 2—3 месяца, но пособие выдается со дня подачи прошения, что за три месяца составляет примерно 250—300 франков. В некоторых местах, взамен денежного пособия, просителю предоставляют возможность жить в казенном или частном приюте. Из Бюро благотворительности (биенфезанс) выдается единовременное денежное пособие от 50 до 100 фр. и помощь натурой (дрова, уголь, картофель, молоко и т. д.)

Все эти виды помощи и условия их получения указаны в законе — *Loi du 14 juillet 1905 sur l'assistance obligatoire aux vieillards, infirmes et incurables.*

Право пользования этим видом социальной помощи русских эмигрантов установлено Женевским Статутом от 28 октября 1935 г., введенным в действие во Франции от 3 декабря 1936 г. и циркулярами Министра Народного Здравия от 13 января и 8 мая 1937 года.

Как на деле можно пользоваться этой помощью в других департаментах мы не знаем, но в департаменте Изер (Гренобль) С. Аршинову удалось устроить получение этой помощи кое-кому из казаков-стариков.

Подробно ознакомив нас с условиями получения карт д'идантите, согласно новых законодечрегов, докладчик просил всех следить за своими личными документами, своевременно их возобновлять, иначе могут быть неприятные осложнения.

Выслушав сообщение Аршинова, собрание его искренно благодарило и просило и впредь информировать по всем вопросам, касающимся условия жизни и работы эмигрантов.

У. Алексеев.

Журнал наш ежемесячный. Предполагалось его выпускать в 24 странички. Но в силу разных причин, три последних номера мы вынуждены были выпускать в двойном размере в 40 и 48 стр. В связи с выборами Донского Атамана, нужно было помещать спешные материалы. С августа месяца, мы надеемся, что журнал станет выходить более регулярно и в первоначально определенном размере, т. е. в 24 стр.

Подписчиков и читателей просим извинить нас за невольный перебой в издании.

ПОПРАВКА.

В прошлом номере (8-9) «КГ» произошла досадная опечатка. На стр. 23-й, первый столбец. 27-я строка напечатано: «Мы не верим в разум наших будущих руководителей» и т. д.

Разумеется, надо читать: «Мы верим» и т. д., что видно из всего текста.

Почтовый ящик „КГ“

● С., Франция. Вам по ошибке посланы старые номера «КГ». Очередной номер будет выслан. Спасибо за присланные марки. Привет.

● Летописцу Нестору, Белград. Ваши стихотворения «Кутыркин раешник» и «Борьба за Кубанское наследство» получены. Они написаны в очень резком тоне, за что нас упрекают некоторые казаки. Тем не менее, обе вещи мы печатаем. Привет.

● Г. Польша. Письмо и материалы получены. Если то, что Вы проектируете, проведете, то будет очень хорошо для казачьего дела. Дай Бог Вам успеха. Кое-что пускаем в этом номере, остальное пойдет в следующих номерах. Наша бедность — наше несчастье. Что делать? Будем надеяться на лучшее будущее. Привет.

● Д., Болгария. Вашу вещь не можем поместить в нашем журнале. Она слишком «боевая». Кроме того, мы не намерены перебраиваться с казаками-националистами. Если других еще интересует взаимная перебранка, то это их дело. Ни на какие выпады со стороны Б., Ф., и К. мы отныне не будем реагировать. Есть дела более важные и интересные, чем их глупая демагогия. Привет.

● П., Лион. Письмо и стоимость журнала получены. Спасибо за то и за другое. Привет.

● М., Южин. Письмо и деньги получены. Спасибо. Извините за опоздание с письмом. Как нибудь наладим нашу переписку. Привет.

● Г., Чехословакия. Письмо получили. Рады, что выяснилось недоразумение. Теперь и Вы видите, с каким искусством люди сеют раздоры. Вполне с Вами согласны, что и расходясь по некоторым вопросам, можно сохранить человеческие взаимоотношения. Все же на «с'езд» мы не можем послать своего представителя. Во-первых, мы бедны, а, во-вторых, совершенно не верим в искренность намерений устроителей. Привет.

● С., Ванв. Журнал Вам будет высылаться аккуратно по мере выхода. Деньги (марки) получены. Спасибо. Привет.

● К. К., Белград. Письмо Ваше получили. Если все то, что мы проповедуем, Вам не внушает доверия, то что делать? Тем хуже для нас. Если ничего не будете иметь, то Ваше письмо напечатаем в следующем номере «КГ» и по нем выскажем несколько слов от себя. Спасибо. Привет.

● А., Франция. Журналы «ВК» и «Казаклю» Ф. и мы имеем, читали. То, что в них нищут по нашему адресу, свидетельствует лишь об исключительной бессовестности их руководителей. Просим Вас не волноваться. Привет.